

и информационных потребностей, рассматриваются основные процессы информатизации и информационного общества, проблемы функционирования информационных сетей, дается характеристика центров информации, электронных библиотек, предлагается стратегия поиска информации, приведена методика описания документов в соответствии со стандартами и правила использования информационных ресурсов в соответствии с законом об авторском праве и т.д.

Для факультета повышения квалификации преподавателей в рамках инновационного проекта была разработана программа курса «Повышение информационных компетенций преподавателя вуза для работы с информационными ресурсами». По этой программе успешно прошли обучение три набора слушателей.

Можно сказать, что в университете складывается определенная система по обучению разных категорий пользователей

основам информационной культуры. Специалисты библиотеки в содружестве с преподавателями постоянно занимаются ее совершенствованием. Положительные внешние рецензии на УМКД придают коллективу авторов уверенность. В дальнейшем усилия разработчиков будут направлены на создание электронных УМКД для организации дистанционного обучения пользователей.

Литература

1. Воронина А.А., Иванова Н.Е., Ратнер С.В. Информационная культура как фактор инновационного развития // Качество. Инновации. Образование. – 2008. – № 3. – С. 8–11.
2. См.: Забелина Г.П. Опыт реализации модели формирования информационной культуры учителя в условиях педагогического колледжа // Открытое образование. – 2007. – № 1.

С. АХМАКОВ, соискатель
*Московский государственный
университет печати*

В статье представлен в кратком изложении опыт редакторско-книговедческого анализа Лингвистического энциклопедического словаря как отраслевого справочного научного издания.

Постоянное обновление научной информации в сфере языкознания требует создания соответствующих справочных пособий, отвечающих как уровню развития научного знания, так и читательскому адресу, – отраслевых энциклопедий и справочников, терминологических, толковых, этимологических словарей. Фундаментальный однотомный Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС), вышедший в свет в 1990 г., является *первым и пока един-*

Лингвистический энциклопедический словарь: уникальный опыт

ственным подобным изданием на русском языке. Замысел и инициатива издания двух крупных проектов Института языкознания АН – Лингвистического энциклопедического словаря и энциклопедического издания «Языки мира» – принадлежат *Виктории Николаевне Ярцевой (1906–1999)*, известному российскому лингвисту, профессору, члену-корреспонденту РАН и Саксонской академии наук, ставшей главным редактором ЛЭС. Спустя восемь лет было осуществлено стереотипное (репринтное) переиздание словаря. Лишь в 2002 г. вышло его дополненное издание. В *приложении*, расположенном в конце книги, опубликованы статьи, по различным причинам не вошедшие в предыдущие два издания.

В настоящее время это последнее издание ЛЭС уже стало библиографической редкостью.

Создание научной *справочной литературы* – сложный процесс, интегрирующий знания и опыт множества специалистов в различных областях науки и техники. В обширном своде справочной литературы энциклопедии и энциклопедические словари занимают особое место, их принято считать «справочными изданиями, содержащими наиболее существенную информацию (расположенную в алфавитном, тематическом либо комбинированном порядке) на основе уже опубликованных данных и являющимися высшей ступенью обобщения этих данных. Основная задача таких изданий – облегчить ознакомление с теоретическими положениями и фактическими данными, ставшими бесспорным достоянием науки, а также дать краткие ответы на предполагаемые вопросы и помочь быстро найти нужный материал или получить необходимую справку» [1].

Насколько это определение справочных изданий применимо к *отраслевым* энциклопедиям и энциклопедическим словарям? Кстати, согласно определению, данному в нашем словаре, «энциклопедии лингвистические – это *научные справочные издания*, содержащие систематизированный свод знаний о языке и методах его описания. Могут быть ориентированы на общелингвистическую и частнолингвистическую проблематику, в частности на описание отдельного языка. Материал размещается в алфавитном порядке или по тематическому принципу, в ряде лингвистических энциклопедий совмещаются оба принципа. Принципы составления и структура ЛЭС отражают структуру научного знания о языке в данную историческую эпоху, а также теоретические установки отдельных школ и национальных лингвистических традиций...» [2].

Если исходить из единства объектного языка и метаязыка, т. е. некоего «принципа самоприменимости», то данное опреде-

ление, на наш взгляд, в целом подходит для характеристики предмета нашего исследования. ЛЭС вполне соответствует «своему понятию». Здесь обстоятельно собрана, описана и определенным образом систематизирована вся терминология общего языкознания на русском языке, приведены описания свыше 5400 лингвистических терминов, дана современная интерпретация основных понятий общего языкознания, последовательно раскрыты все основные категории языка и методы его изучения.

В ЛЭС достаточно подробно представлены все основные разделы языкознания, что говорит о высоком профессионализме его составителей и редакторов (особенно если учесть, что лингвистическая энциклопедия со столь широким диапазоном охвата лингвистических дисциплин и такого объёма вышла на русском языке впервые).

Вместе с тем в разных статьях мы можем видеть различный подход к изложению материала. Так, в одних приводится строгое определение понятий (например «Аорист», «Антонимы», «Будущее время», «Вид глагольный», «Инфинитив»), другие же статьи, особенно касающиеся теоретических вопросов, иногда чрезмерно перегружены рассмотрением различных точек зрения и позиций с упоминанием фамилий их авторов (например, статьи «Аналогия», «Знак языковой», «Морфонология», «Референция», «Речь», «Слово» и ряд других).

Первые из них можно с полным основанием считать образцом для статей научного информационно-справочного издания по лингвистике: в них последовательно и логично раскрывается содержание данного понятия, нет разночтений, свойственных статьям дискуссионного характера. Напротив, в статьях второго типа бывает трудно уловить суть понятия, излагаются различные трактовки, даются многочисленные ссылки на авторов, жанр статей приближается к дискуссии в научном журнале (например, это можно видеть в статье «Морфема», тогда как статья «Морфемика» представляет жанр энциклопедической ста-

ть с чёткой трактовкой понятия «морфемика»). Очевидно, что более чёткое и конкретное изложение сути вопроса предпочтительно именно в энциклопедических словарях (энциклопедиях), где сам жанр энциклопедического справочника требует большей конкретности и однозначности наряду с идеологической нейтральностью и лаконичностью изложения.

К недостаткам этого издания как справочника можно отнести отсутствие персоналий известных ученых-лингвистов, однако в определенной мере его восполняет аннотированный именной указатель как часть аппарата издания, в котором даны фамилии авторов и ученых, упоминаемых со ссылками на страницы в статьях Словаря. Очевидно, что включение статей-персоналий в будущее издание ЛЭС только повысит его ценность как научного справочника.

Наиболее последовательно и гармонично в ЛЭС излагается материал статей, посвященных грамматической терминологии, а также различным языкам и системам письма языков народов мира. Хотя в некоторых статьях о письменностях различных народов наблюдается неравномерность подачи иллюстративного материала: в одних статьях о письме в качестве иллюстраций здесь приведены большие таблицы с образцами знаков письменности («Ливийское письмо», «Менде письмо») или отрывки письменных текстов («Сирийское письмо»), тогда как в других нередко содержится только словесное описание истории создания письма для данного языка в статье об этом языке (например, «Туркменский язык», «Финский язык»), но в целом читатель может получить целостное представление о системе письма в различных языках.

Несмотря на несовершенство отдельных статей, Лингвистический энциклопедический словарь по сей день остается единственным отраслевым научным справочным изданием, содержащим максимально полный свод информации по лингвистике на русском языке. Его востребованность кос-

венно подтверждается выходом в издательстве «Новый диск» в 2008 г. его мультимедийного варианта на DVD-диске [3]. Это издание располагает большими возможностями гипертекстового поиска и подбора информации, что невозможно реализовать в традиционном, бумажном формате. Некоторым недостатком электронной версии является то, что она основана на первом издании Словаря (1990 г.), поэтому в ней не учтены даже исправления и дополнения, данные в приложении ко второму изданию (2002 г.). Расширенный вариант как книжного, так и мультимедийного издания ЛЭС – дело будущих редакторов и составителей.

Для дальнейшего усовершенствования ЛЭС предстоит еще многое сделать, однако до сих пор он остается уникальным фундаментальным справочным изданием, в достаточной мере отражающим наличную парадигму лингвистической науки.

Очевидно, что справочному энциклопедическому изданию, раскрывающему читателю столь сложное явление, как универсум лингвистической науки (и смежных с нею наук), предстоит долгий путь. В этом отношении в зарубежной научно-технической лексикографии накоплен достаточный опыт. В качестве своего рода ориентира можно рассматривать вышедшее сравнительно недавно (в 2005 г.) новое издание англоязычной «Энциклопедии языка и лингвистики» в 14 томах (*Encyclopedia of Language and Linguistics. 14 volume set. Elsevier*) под редакцией Кейта Брауна [4]. (Первое издание, под редакцией Рона Ашера, было выпущено в 1993 г.). Энциклопедия была названа «стандартом справочного издания в этой области для целого поколения», при этом она стала первой энциклопедией в данной области знаний, максимально использующей мультимедийный потенциал в интерактивных приложениях к основному изданию. Энциклопедия построена по алфавитному принципу, с использованием обширных перекрестных

ссылки, и состоит из двух версий: печатной и онлайн-версии.

Пример зарубежного издания может стать катализатором работы по расширению и усовершенствованию Лингвистического энциклопедического словаря, а возможно, и будущей многотомной лингвистической энциклопедии, необходимость создания которой с годами становится всё более очевидной.

Литература

1. Цит. по: Кузин Ф.А. Естественнонаучная, техническая и медицинская книга. – М., 1992.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990. – С. 592.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990; DVD-версия. – М., 2008.
4. Encyclopedia of Language and Linguistics, 14-vol. set / K. Brown (Ed.). – Elsevier, 2005.

**А. СИРАЗЕЕВА, ст. преподаватель
Казанский финансово-
экономический институт**

**Реализация
человекоцентрированного
подхода в учебном
процессе**

Более 40 лет педагогические идеи Карла Роджерса – ученого, создателя гуманистической психологии – оказывают колоссальное влияние на методы и практику современного образования. В основе его концепции обучения лежит профессиональное наблюдение: *способы и средства успешной психотерапии и успешной педагогической деятельности одни и те же*. Он считает, что для достижения успеха в обеих областях необходимы эмпатия (сопереживание, проникновение в мир чувств другого человека), принятие (теплое, человеческое отношение к ученику, принимающее его без каких-либо условий таким, каков он есть) и конгруэнтность (открытое и искреннее поведение, которое позволяет педагогу во взаимодействии выражать свою подлинную личность, свое истинное «Я») [1].

К. Роджерс настаивает на необходимости создания таких условий для преподавания, чтобы оно перестало быть простым переносом информации, а являлось фасилитацией осмысленного учения. Под «фасилитацией» понимается и облегчение, и стимулирование процесса учения для обучающегося, что предполагает формирование особой интеллектуальной и эмоциональной обстановки в аудитории, атмосферы педагогической и психологической поддержки.

Новый подход в обучении он называет человекоцентрированным (person-centered), значимым, в результате которого изменяется внутренний мир личности, чувственно-когнитивный опыт студента. Таким образом, речь идет не просто об информационном накоплении фактов, но также об объединении интеллектуального (логического) и чувственного (интуитивного).

Значимое обучение (significant learning) может быть следствием только самообучения, в процессе которого студент становится ответственной, самостоятельной, креативной личностью. Так как такой вид обучения включает чувства, мысли и действия студента, он является наиболее прочным. Главным здесь становится не оценка других, что является принципом традиционной педагогики, а самооценка и самокритика.

Роджерс считает, что учение – это не усвоение знаний, а изменение внутреннего чувственно-когнитивного опыта студента, связанного со всей его личностью. Этот опыт передать невозможно, так как он у всех разный. Студент может научиться чему-либо, лишь самообучаясь, и только в этом случае происходит значимое научение. При таком типе обучения он становится ответственным, независимым, творческим, опирающимся на себя, для него главным являются самокритика и самооценка, а